

24 апреля. 11-й год до рождения Наруто Узумаки.

Сунагакуре но Сато.

Солнце взошло около часа назад. Все участники экзамена из Деревни Песка и их наставники собрались на месте встречи возле главных ворот за долго до назначенного времени, вернее... почти все.

Нервно постукивая пальцами, заговорил Сасори с холодным взглядом устремленным в сторону:

— Почему... Именно один из нас... Так сильно опаздывает? Другие команды давно уже здесь. В полном составе!

Стоя рядом с ним, неугомонная девочка — Маки, — постоянно ерзала ногами на месте, все глубже зарываясь стопами в песок, с интересом разглядывала других детей и увлеченно о чем-то спрашивала Сасори, но тот даже не слушал, а Пакура, отойдя в сторону от основной группы, присела на затененные камни и, разглядывая танцующие у нее на ладони миниатюрные огоньки, прокручивала в голове самые ужасные способы расправы над Комуши.

Несколько минут спустя.

Взгляды всех присутствующих сошлись на неряшливом мальчике, выбегающем из узкого каньона. На вид ему было лет девять-десять. Ничем не примечательное лицо с детскими чертами, растрепанные темные волосы и узкие карие глаза. Он был невысок, а среди других детей выделялся лишь своей испорченной репутацией.

Комуши подбежал к единственному неполному отряду и, отчаянно хватая воздух ртом, извинился перед ними:

— Ох-х!.. Простите меня!.. Я!.. опоздал!..

Неловкое молчание нарушил крепкий мужчина со шрамами на лице, который был наставником одной из команд:

— Ну, раз все теперь в сборе, может, мы наконец пойдем?

— Да, пора бы... — голос раздраженного ребенка прозвучал у него за спиной, смутив Комуши еще сильнее.

Ниндзя из Суны собрались в одну большую группу и, не проводя перекличку во второй раз, наконец отправились в Коноху. Кратчайшая дорога до Страны Огня занимала по меньшей мере три дня, если путники не прибегали к использованию каких-либо пространственных техник. Но дети такими умениями не обладали, поэтому двигались в спокойном темпе. Опытным шиноби пришлось замедлиться, чтобы не вырваться далеко вперед.

От каждой скрытой деревни, заявленной в списке участников, в Коноху выдвинулся один отряд, максимум два. И лишь Суна, как одна из великих стран, направила на экзамен три команды, не смотря на потенциальные риски, чтобы не ударить в грязь лицом перед потенциальными нанимателями. Большая же часть кандидатов будет проходить отбор на родной земле, по старым правилам и без сторонних наблюдателей.

Амегакуре но Сато.

В центре небольшого городка, полностью состоящего из металлических конструкций, виднелось множество высотных зданий. На вершине одного из них — самого высокого и заметного — стоял одноэтажный деревянный домик, слегка выбивающийся из общей картины. Именно в нем обосновался знаменитый лидер Амеги — Ханзо «Саламандр».

Его имя облетело весь мир задолго до начала второй мировой, но именно в военное время он укрепил свое влияние и стал законным правителем деревни. Сегодня о встрече с ним попросили одни из его бывших противников, с которыми Ханзо сражался несколько лет назад — Легендарная Троица из Деревни Листа. Хоть подобный титул и не имел здесь вес, ведь именно Саламандр нарек их этим именем, мужчина проявил к нынешнему делу некоторый интерес.

— Фс-с... Кх-м... Ладно, пусть войдут, — произнес он слегка искаженным, но твердым и глубоким голосом. Ханзо постоянно носил на лице причудливый респиратор, вмонтированный в стальную маску. Его глаза, как и вся верхняя часть лица, не считая лба, не были скрыты.

Получив одобрение командира, юная посланница распахнула широкие двери, ведущие в его покои, и несколько человек, следующих за дюжиной хмурых ниндзя из Деревни Дождя, вошли внутрь.

Саламандр не стал приветствовать их слащавыми речами и сразу задал интересующий его вопрос:

— Кто эти дети рядом с вами?.. Фс-с... С какой целью вы привели их ко мне?

— Думаю, Вы уже догадались. Мы хотели бы, чтобы они официально приняли участие в экзамене на чунина, как ниндзя Вашей деревни! — Джирайя озвучил свое нелепое, по мнению Ханзо, предложение.

— Да я их в первый раз вижу! Кх-м... — Саламандр нахмурился и почесал маску, словно она была его второй кожей. — Вы опоздали. Фс-с... Я уже направил команду от нашей страны в Коноху.

— Эти дети — наши ученики, так что Вам не о чем беспокоиться! Нам лишь нужны для них официальные документы! — Цунадэ вышла вперед и неосознанно, словно по привычке, пригрозила пальцем своему собеседнику. Саламандр не обратил внимания на ее наглые действия.

Ханзо задумался об их мотивах, но так и не нашел веских причин для отказа. В его деревне все равно не было достойных кандидатов, а те дети просто не могли быть слабаками, раз за их обучение взялись ниндзя такого уровня.

— Хорошо. С ними отправится мой человек. Фс-с... Вы трое, на время экзамена, не имеете к этим детям никакого отношения, — он озвучил свое условие и еще разок взглянул на сирот.

— Да ты! К-кх-м... — Цунадэ хотела сказать кое-что неприличное, но все же решила не оскорблять Саламандра в его собственном доме.

— Нас это устроит! — вмешался Джирайя, с горькой улыбкой положив руку ей на плечо. — Мы будем наблюдать за ними со стороны.

Она немного смутилась и отвела взгляд, но не стала больше ничего говорить. Нет, принцесса еще не пересмотрела своего отношения к своему похотливому другу. Ее мысли были совсем о другом:

«Жаль, что я не могу врезать ему прямо сейчас!»

— Я лично все подготовлю. Фс-с... Вернемся к этому разговору завтра, — Ханзо подал какой-то знак своей ассистентке, и она вновь раздвинула перед гостями входные двери, вежливо указав им на выход.

На улице, как обычно, шел проливной дождь. Выйдя из дома, дети сразу же побежали к небольшому автоматическому подъемнику, стоявшему на крыше небоскреба. Конструкция эта выглядела не особо надежной.

— Кона, как думаешь, тот парень тоже будет там? — Яхико спрашивал о нем уже не в первый раз, но она думала, что он просто решил ее подразнить, а не искренне переживал из-за этого.

Девочка слегка повернула голову, посмотрев в его сторону, и демонстративно закатила

глаза, словно говоря: «Я не собираюсь это комментировать!»

— Вы очень талантливы! — вмешался Джирайя, когда догнал их. — Мало кто в вашем возрасте способен справиться с подобным испытанием. Но... Хе-хе... Кто-то вроде него точно заявится на экзамен, чтобы проверить свои силы, — жабий мудрец слегка покосился на Конан и захихикал, но делал он это без злого умысла: «Не трудно было заметить ее новую куклу и быстро все разузнать!»

— Пф-ф... Скорее всего, ему там делать нечего. Если тот паренек, и правда, был способен сражаться с кем-то из их клана, а верится мне в это с трудом, то он давно сдал бы экзамен, — перебил их Орочимару, но лишь потому, что его интересовал сбежавший поганец из Учих, который еще в то время знал о глазах Нагато. У него были и другие мысли, о которых он предпочел никому не рассказывать: «Лицо скрыто под маской. Ширинган в правом глазу. Высокий рост. Короткие темные волосы, торчащие сверху. Это был ты, Данзо?.. Но... Не мог же тебя спугнуть обычный генин?»

— Вы бы лучше думали о предстоящем вам испытании, а не о всякой ерунде! — Цунадэ подняла согнутую в локте руку перед собой и выпустила тяжелое убийственное намерение, чтобы спасти свою непутевую ученицу от нападок парочки невыносимых личностей: «Ужас, в ее то возрасте о мальчиках грезить! Лучше бы выучила пару полезных техник, которые я ей показала! Вечно со своей бумагой играет, а меня слушать не хочет!»

Как раз в этот неловкий момент металлическая платформа со скрипом достигла земли и остановилась. Сироты со своими наставниками, не обсуждая больше никаких щепетильных тем, отправились обратно в дом родной, где вместе жили и тренировались весь прошлый год.

30 апреля.

Страна Огня.

Возле главных ворот Конохи на прошлой неделе был установлен временный пропускной пункт. За несколько дней до начала экзамена сюда начали прибывать толпы людей из других стран: участники экзамена и их сопровождающие, феодалы и влиятельные бизнесмены, заинтересованные в услугах ниндзя, а так же мирные жители, желающие собственными глазами посмотреть на финальное испытание — смертельные схватки шиноби на открытой арене.

В этом году в Стране Огня сойдутся более сотни ниндзя из разных селений: Лист, Песок, Водопад, Трава, Дождь, Источник и еще ряд крошечных организаций, не имеющих страны-покровителя. К сожалению, одна из завяленных деревень недавно была расформирована, поэтому Страна Рек не смогла направить сюда своих представителей. Однако добрая половина участников — генины из Деревни, скрытой в листве, что не удивило никого из гостей.

Сегодня был последний день регистрации, и многим казалось, что все команды участников уже на месте, но вскоре на горизонте появилось несколько детей, не носящих повязки ниндзя.

— А-а? Еще кто-то должен прийти? — удивился один из дозорных, заметив их одним из первых.

Конан, Яхико и Нагато вскоре подошли ко входу в Коноху, а рядом с ними, в сторонке, остановилась молодая девушка в необычной металлической маске, закрывающей только нижнюю часть лица и лоб, с эмблемой Амегакуре.

— Вы на экзамен? — перед ними остановился молодой паренек в стандартной военной форме.

Сироты краем глаза взглянули на ту жутковатую женщину и, получив от нее негласное одобрение, неуверенно протянули стражу ворот свои документы.

Опытный в канцелярской работе чунин бегло пробежался глазами по стандартным бланкам и, убедившись в их подлинности, снова заговорил с детьми:

— Все в порядке, добро пожаловать в Коноху! — на лице парня застыло слащавое выражение, словно он встретил старых друзей, а не сирот из бедного региона, разоренного великими странами ниндзя. От части это было следствием повлиявшей на него идеологии — «Воли Огня», — навязанной всем шиноби Листа с детства. — Вы можете остановиться в одном из выделенных домов в западной части деревни, и... не забудьте зайти к господину Хокаге, он хотел лично поприветствовать все команды из других деревень! — тот чунин по-глупому улыбнулся и добавил: — Первый этап начинается завтра, вас оповестят за час до начала общего собрания.

Когда дозорный, стоящий у ворот, сообщил новичкам основной набор информации, им наконец позволили войти в деревню.